

Погребенный в песках

ЖАК ДЕ СЕНЬИ

ПЕРВЫЕ сведения об Авдагосте относятся к 950 году. «Это единственный в мире город, который можно сравнить с Меккой», — писал Ибн Хаукаль¹. Сто лет

Перевод из журнала «Жён Африк».
¹ Ибн Хаукаль — известный арабский географ и путешественник X века.

спустя Аль-Бахри², восхищенный мечетями, постройками и роскошью Авдагоста, упоминал о существовании там армии в 50 тысяч воинов. В 1054 году альморавиды нападают на Авдагост, и город бесследно исчезает. После него не осталось ни одной рукописи, никаких упоминаний — ничего.

Где же находился этот город?

Аль-Бахри предполагал, что город был расположен в 40 днях ходьбы на юг от Тамадалта. Но Сахара велика, с 1054 года изменились пути и названия, а те из них, на которые ссылаются Аль-Бахри, написаны по-арабски, без гласных... Авдагост мог находиться в Мавритании, Мали или в алжирской пустыне... И все-таки археологи нашли его!

Обратимся к Аль-Бахри. Вот что он писал об Авдагосте 1030 года: «Это большой город, над которым возвышается гора, лишенная всякой растительности. Здесь имеется одна большая мечеть и несколько других, поменьше, где обучают корану. Кругом сады с финиковыми пальмами, поля, которые обрабатывают мотыгами и поливают водой из кожаных мешков... Разводят быков, овец... Мед получают из «черной» Африки. Из мусульманских стран привозят финики, изюм... Основная часть населения состоит из ифрикийцев (Ифрикия — современный Тунис. — Ред.) и зенетов (берберское племя в Марокко. — Ред.). Арабы и берберы враждуют между собой. Встречаются также выходцы из других мест. Например, негритянки — прекрасные поварихи, умеющие готовить чудесную ореховую нугу, ме-

² Аль-Бахри — арабский географ XI века

Читатель А. Ахмедов (Ташкент) просит рассказать о прессе индийских монополий. Выполняем его просьбу.

ГАЗЕТНЫЕ БАРОНЫ

М. КУНЬЩИКОВ

В ЭКОНОМИКЕ Индии большую роль играют крупные монополистические объединения: промышленно-финансовые группы Тата, Бирла, Далмия-Джайн, Гоенка, Тханар, Сингхания и другие. Быстрый рост индийского монополистического капитала в годы независимости обусловил резкое усиление его политического влияния. Монополиям удалось подчинить своему контролю большую часть индийской печати. Весьма по-

казательно, что за монополистической прессой в народе утвердилось кличка «джуттовая пресса» (еще в колониальной Индии джуттовая промышленность являлась для простого индийца символом крупного капитала, который господствовал в этой отрасли промышленности). А монополистов — владельцев крупнейших газет и журналов — в Индии называют «газетными баронами».

Для Индии вообще характерна высокая степень концентрации

издательского дела. В стране насчитывается 63 газетно-журнальных объединения, выпускающих 195 изданий общим тиражом 5,2 миллиона экземпляров. На вершине этой газетно-журнальной пирамиды стоят три монополистических объединения. Первое из них, «Экспресс ньюспейперс», контролируемое группой Гоенка, издает 19 газет и журналов общим тиражом в 1,1 миллиона экземпляров. Второе, «Беннет, Колмэн энд компани», принадлежащее концерну Далмия-Джайн, издает 11 газет и журналов общим тиражом в 610 тысяч экземпляров. Наконец, «Хиндустан таймс энд эллайд пাবলিকейшнз», подвластное группе Бирла, выпускает 11 изданий общим тиражом в 314 тысяч экземпляров. Индийские монополисты непосредственно контролируют еще два других крупных газетно-журнальных объединения. Так, бомбейская группа Карнани владеет газетным трестом «Индиан нэшнл пресс», который издает пять газет и журналов общим тиражом 206 тысяч экземпляров, а кон-

довые пряники, восхитительные сласти. Здесь можно увидеть светлокожих стройных девушек...

Сто лет назад королем Авдагоста был Тин Ярутан, кочевник из племени сонгаи. Тин Ярутан с 50-тысячным войском помог королю Мазини в его борьбе с королем Агвама... В Авдагосте множество прекрасных строений. На вечно оживленном базаре такая многочисленная толпа и такой шум, что не услышишь соседа. Покупки оплачиваются золотым песком. У князей и богатых людей роскошный стол, а остальные едят просо. Жители города бледны, и трудно найти человека, не страдающего лихорадкой».

Итак, Авдагост — это Карфаген в песках, богатый, как Карфаген, омываемый Средиземным морем, только здесь вместо флотилий судов были караваны торговцев.

Чем же торговали в Авдагосте? И где он все-таки находился?

ИЗУЧЕНИЕ РУКОПИСЕЙ

Археологи тщательно изучили рукопись Аль-Бахри. Обратимся к анализу текста.

В Авдагосте были мечети — следовательно, это был мусульманский город. Там был большой базар — значит, это был торговый город. В городе господствовали выходцы из Ифрикии — арабы и берберы, враждовавшие между собой, — очевидно, существовала торговая конкуренция. Князья и богатые люди жили в роскошных домах. Бледный цвет их лиц наводит на мысль, что это были белые. Остальные жители города питались просом. Кем же они были?

Аль-Бахри разъясняет: сто лет назад король

Авдагоста принадлежал к кочевому племени сонгаев. Торговцы подчинили себе это племя, захватив его владения. И, наконец, основное уточнение: покупки оплачивались золотым песком. А ведь только одно государство в Сахаре имело этот песок — могущественное государство Гана. Возникает вопрос: каким образом золото из Ганы попадало в Авдагост?

Исследователи вспомнили о записях, сделанных Ибн Хаукалем в 950 году: «Король Авдагоста поддерживает связь с властителем Ганы. Авдагост получает соль из мусульманских стран, а жители Ганы, которые в ней нуждаются, платят от 200 до 300 динаров за меру».

Итак, Авдагост обогащался за счет перепродажи соли, которую привозили с севера. Следовательно, надо было искать его там, где соль выгружали и продавали купцам Ганы.

ПОИСКИ

К началу поисков больше ничего не было известно об исчезнувшем городе. Следует ли искать его в Мали? Кочевники там тедгаусты утверждали, что их предки владели богатым городом, разрушенным впоследствии восставшими рабами. Название Тедгауст по своему звучанию отдаленно напоминает Авдагост.

В рукописях Аль-Бахри имеются сведения о расстоянии между Тамадалтом и Авдагостом: 40 дней ходьбы, то есть около 1200 километров. В наше время Тамадалт называется Тамдулт-Вака, находится он на юге Марокко. Археологи обратились к карте и установили, что город, расположенный на расстоянии 1200 километров от

сорциум монополистических групп (Тата, Мафатлал, «Мартин Бэрн» и т. д.) контролирует газетное объединение «Стейтсмен», выпускающее два издания тиражом 138 тысяч экземпляров. В целом эти пять монополистических газетно-журнальных объединений выпускают 48 изданий общим тиражом около 2,5 миллиона экземпляра.

В их число входят индийские газеты: «Индиан экспресс», «Таймс оф Индиа», «Хиндустан таймс», «Стейтсмен», крупнейшие экономические журналы: «Истерн экономист» и «Коммерс». На монополистические издания приходится около 30 процентов общего тиража ежедневных газет, в том числе 60 процентов тиража газет на английском языке, 31 процент — на языке хинди.

В последние годы отдельные монополистические группы предприняли попытки усилить свои позиции в издательском деле. Так, в конце 1968 года Тата, который в отличие от других видных индийских монополистов не имел своей собственной обще-

индийской газеты, попытался установить единоличный контроль над газетным трестом «Стейтсмен». Используя разногласия между опекуном советом компании (в его задачу входил общий контроль над политической линией газеты «Стейтсмен») и советом директоров, он сумел прибрать к рукам крупную общиндийскую газету.

Монополисты обладают широкими возможностями оказывать влияние на политическую линию газет и журналов, не входящих непосредственно в их газетные концерны. Мелкие и средние компании, которые в основном выпускают эти издания, в большой степени зависят от финансовой поддержки деловых кругов, в частности от помещения частными компаниями рекламных объявлений. Монополисты контролируют и распределение рекламных объявлений, предоставляемых государственным компаниям и правительственными организациями. Так, они занимают господствующее положение в «Индиан энд истерн ньюспейперс сосайети» —

организации, объединяющей владельцев больших газетных компаний Индии. Естественно, что при распределении рекламных объявлений между членами этой организации монополистические компании получают предпочтение. Экономическая мощь монополистов, их широкие связи с чиновниками государственного аппарата в центре и в штатах позволяют крупному бизнесу добиваться для принадлежащих ему изданий значительных преимуществ и льгот по сравнению с мелкими и средними газетными компаниями при получении от государственных организаций кредитов, газетной бумаги, типографского оборудования.

Монополистическая пресса является ярой защитницей интересов «большого бизнеса». В последние годы в ней публиковались многочисленные материалы, в которых на все лады доказывался тезис об «устарелости» политики прямого экономического планирования и необходимости перехода к «экономическому либерализму». Выдвигались требо-

Тамдулт-Ваки, должен находиться не в Мали, а в Мавритании, точнее, в безжизненном и зловещем Аукере, который в наши дни не решаются пересекать не только кочевники, но и европейцы на «джипах». Как же в таком аду мог существовать город?

Кроме всего прочего было известно, что в 1937 году лейтенант арабской кавалерии обнаружил развалины на границе с Аукером, между Ркизом и Аффоле (двумя горами, лишенными растительности). Это совпадает с данными Ибн Хаукаля, который говорил о городе, построенном между двумя горами. Аль-Бахри также утверждал, что «над Авдагостом возвышается гора, лишенная растительности».

Наилучшим решением было отправиться в пустыню и проверить все на месте. Но Ркиз расположен в глубине Сахары, и экспедиции туда обходятся довольно дорого. Археологам оказали помощь университет Сахары и правительство Мавритании. Президент республики Мухтар Ульд Дада все время проявлял большой интерес к раскопкам.

Экспедиция отправилась в пустыню, добралась до Ркиза и обнаружила руины, которые видел лейтенант арабской конницы. Но тут ученых постигло разочарование: эти стены относились к XIV веку, а Авдагост был разрушен в 1054 году. Можно себе представить состояние людей, оказавшихся перед лицом такой неудачи!..

ПОД СЕМЬЮ МЕТРАМИ ПЕСКА

Но надежда не покидала археологов: ведь еще оставался маршрут Аль-Бахри. И они решили пройти по дороге, заброшенной 900 лет назад.

На расстоянии трех дней пути Аль-Бахри встречал колодцы с соленой водой. Археологи обнаружили их, определили содержание соли в воде: ее оказалось здесь больше, чем в других местах. Далее, Аль-Бахри упоминал о голубых скалах. Подтвердилось и это. Безусловно, исследователи оказались на правильном пути, который должен был привести их к Авдагосту.

Они возвратились к Ркизу и под палящим солнцем начали раскопки. Под семью метрами песка — представьте, сколько труда было затрачено! — они нашли город. Но Авдагост ли это?

С этого момента начинается огромная, чрезвычайно кропотливая работа. Мельчайший осколок гончарной посуды, каждый незначительный предмет подвергался самому тщательному изучению. Глазурованный горшок был направлен в лабораторию для исследования. Там было установлено, что он обжигался при температуре около 1000 градусов. Подобная технология обжига была разработана как раз около 1000 года. Исследовались сотни других находок, устанавливались даты. Археологи продолжали раскопки. Вот мечеть, дома с великолепными колоннами и крашеными полами, квартал ремесленников. Вот «образцовый кружок» — стеклянный противовес, который служил мерой для взвешивания золотых монет, выплавленных из золотого песка Ганы. Вещи «говорили», а точнее, их заставили говорить многочисленные ученые, специалисты различных областей знания. Теперь археологи могли быть уверены, что они нашли Авдагост!

Они снова обратились к рукописям, сопоставили их со своими находками и постепенно восстанавливали историю этого призрачного города. Вот она.

вания предоставления «полной» свободы частному капиталу, ограничения государственного сектора, изменения внешнеполитического курса. В целом монополистическая печать ратует за отказ от наследия Неру.

В 1967—1969 годы монополистическая пресса организовала широкие пропагандистские кампании за свержение демократических правительств в штатах Западная Бенгалия и Керала, сформированных коммунистами и другими левыми партиями после всеобщих выборов 1967 года. Левые партии, и в первую очередь коммунисты, обвинялись в «неспособности» поддерживать «закон и порядок» в штатах, насаждении «анархии», в «противостоянии» центральному правительству. Ярким свидетельством приверженности «джуговой» прессы интересам «большого бизнеса» явилась защита ею семейства Бирлы во время обсуждения его дела в центральном парламенте (Бирла обвинялся в многочисленных финансовых махинациях и злоупотреблениях).

Показательно, что эта печать ярко защищает «право на существование» индийских монополий, всячески поощряет их деятельность. Она заявляет, что процесс концентрации производства, разветвляющийся в Индии, представляет собой в значительной степени повторение аналогичного капиталистического развития западных государств. В связи с этим, отмечается в такого рода изданиях, «нет никаких оснований для беспокойства», «правительству не следует принимать против монополий никаких законодательных мер».

Антидемократический характер монополистической прессы нашел особенно яркое проявление во время событий летом 1969 года, когда правительство Индии приняло решение о национализации 14 крупнейших частных банков. Большинство членов партии Индийский национальный конгресс (ИНК), все демократические элементы страны поддержали эту прогрессивную меру правительства. Против нее выступили правые силы как внутри ИНК, так и

вне ее. Монополистическая пресса показала себя одним из самых ярых врагов национализации. Она обрушилась на премьер-министра Индии Индиру Ганди, обвиняя ее в сговоре с коммунистами и «низкопоклонничестве» перед Советским Союзом.

«Премьер-министр хочет управлять страной с помощью закордычных друзей, поощряемых левыми заговорщиками как внутри конгресса, так и вне его», — писал бирловский журнал «Истерн экономист».

Показательны также отклики этой прессы на избрание президентом Индии В. Гири, который нанес поражение представителю правого крыла (так называемого «синдиката») в руководстве ИНК Сандживе Редди. «Индиян экспресс», «Хиндустан таймс» и другие монополистические издания шумели, что победа В. Гири — «результат нового коммунистического заговора».

Монополистические издания пытались оправдать нападки «синдиката» на прогрессивный курс правительства И. Ганди. «Расчеты

Безусловно, на этом месте издавна жил человек. О его присутствии между 3500 годом до н. э. и началом нашей эры свидетельствует наскальная живопись. В те времена здесь было изобилие воды, так как горизонт грунтовых вод, неуклонно уходящий в глубь почвы, находился недалеко от ее поверхности.

Еще около 600—800 годов до н. э. в Авдагосте брали воду для проходящих караванов. Когда выпадало «много дождей», кочевники здесь задерживались на несколько месяцев, питаясь злаками, урожай которых они успевали собрать.

В это время на юге существовало государство Гана, богатое золотом. Король оставлял себе золотые самородки, а песок отдавал народу. Население нуждалось в соли. А богатые соляные залежи находились далеко на западе, в Олиле, откуда караваны привозили ее в Авдагост. Из Ганы приезжали торговцы, расплачивались за соль золотым песком и возвращались к себе. Рядом с палатками кочевников появились постройки. Возник город. Авдагост был единственным городом, в котором король, как свидетельствует Ибн Хаукаль, «принимает каждый год людей, о которых он никогда не слышал». Король Авдагоста был князем из племени сонгаи. Ибн Хаукаль сообщает, что однажды этот король уничтожил вражеское войско, которое при поддержке части жителей напало на город. Врагов поддерживали торговцы. Они стремились изгнать кочевников-сонгаев, прежних хозяев этой земли.

Авдагост 950 года напоминал одно из поселений американского Дальнего Запада, куда направлялись разного рода авантюристы в поисках легкой наживы. Сорок лет спустя, в 990 году

торговцы захватили власть в городе: зенеты и северные берберы изгнали сонгаев.

К 1000 году город сильно разросся. Появилась роскошь, о которой писал Аль-Бахри. Чем это объяснить?

ВСЕ ЗОЛОТО МАГРИБА³

В X веке Магриб захватили фатимиды. Им было нужно золото. Зенеты сообщили, что золотой песок можно получить в Авдагосте, куда его привозили из Ганы в обмен на соль. Зенеты знали также, что в Тагарзе, расположенной на пути к Авдагосту, имелись огромные соляные залежи. Процветание Авдагоста было обеспечено. Зенеты и арабы из Ифрикии открыли там лавки, продавали соль торговцам из Ганы, получали взамен золотой песок, который отправляли в Керуан или Кордову, где его переплавляли в монеты. Затем монеты стали чеканить на месте. Торговцы наживали много денег и купались в роскоши. «Некоторые имеют свыше тысячи рабов», — свидетельствует Аль-Бахри. В процветающий и влиятельный Авдагост стекалось золото всего Магриба. Однако население города было разобщено: враждовали арабы и берберы. В Авдагосте главенствовали торговцы, а кочевники-сонгаи, изгнанные в 990 году, стремились снова захватить город.

По вероисповеданию зенеты были ибадитами, то есть мусульманами, которые после смерти

³ Магриб — название, данное средневековыми арабскими географами и историками странам, расположенным к западу от Египта (Ливия, Алжир, Тунис, Марокко).

на целеустремленное руководство страной не оправдались, именно этим, по-видимому, объясняется тот факт, что Ниджалин-гаппа (лидер «синдиката».— М. К.) и его союзники перешли в контрнаступление», — писала «Индиан экспресс».

Нужно признать, что контроль над прессой позволяет монополистам оказывать большое влияние на формирование общественного мнения. В докладе официальной Комиссии по монополиям говорится: «...Существуют веские основания для утверждения, что контроль крупного бизнеса над частью прессы препятствует свободному формированию общественного мнения. В печати дается слишком «розовая» картина деятельности крупного бизнеса, замалчиваются многие из его злоупотреблений».

Правительство предпринимает определенные шаги для борьбы с засильем концернов в издательском деле.

В 1968 году по сравнению с предыдущим годом доля платных объявлений, представленных

правительственными организациями мелким и средним газетам, возросла с 58,3 процента до 65,3 процента. В том же году правительство выделило мелким и средним газетам 85 процентов иностранной валюты на закупку типографского оборудования, а крупным газетам — лишь 15 процентов.

Весной 1969 года правительство «с целью противодействовать росту монополии в издательском деле».

Однако предпринимаемые правительством усилия пока не дали сколько-нибудь существенных результатов. Широкие круги индийской общественности требуют более действенных и радикальных мер. Выдвигаются многочисленные предложения, в том числе передача управления газетно-журнальными объединениями из рук отдельных лиц в ведение «общественных трестов», создание журналистами на кооперативных началах собственных издательств, основание государственной корпорации по их финансированию.

Показательно, что любой шаг, направленный на ограничение позиций монополистов в издательском деле, встречается ими в штыки. В монополистической прессе немедленно поднимается крик о посягательстве на «свободу» печати. Но каждому непредубежденному человеку ясно, что именно «джуттовая» пресса является душителем этой свободы. Весьма примечательно, что во время дебатов по законопроекту о создании Совета по делам печати в марте 1970 года ряд депутатов заявил, что «все разговоры о свободной прессе остаются иллюзорными до тех пор, пока монополисты осуществляют контроль над печатью в стране».

В последнее время монополистическая пресса резко выступила против прогрессивных социально-экономических мероприятий, проводимых правительством Индиры Ганди, и в первую очередь против национализации крупнейших частных банков, создания комиссии по обследованию деятельности монополий, прове-

пророка отделились от суннитов и шиитов. Это обстоятельство, а также богатства, нажитые вопреки предписаниям корана, послужили причиной гибели Авдагоста.

В 1050 году двое священнослужителей покинули мечети, «где наставники лишились всякого чувства набожности», и укрылись в укрепленном монастыре в Марокко. Их проповеди привлекли верующих. Этим священнослужителям именовали альморавидами (так назывались те, кто удалялся в монастырь). Приверженцы альморавидов обрушились на Магриб, мечом обращая в свою веру тех, кто не соблюдал закон.

Первыми, кого следовало обратить в истинную веру, были зенеты, а среди них и жители Авдагоста, разбогатевшие на денежных сделках, что запрещалось кораном. В 1054 году альморавиды, движимые религиозными идеями, напали на Авдагост и опустошили его.

Больше о городе ничего не известно. По некоторым сведениям, он снова превратился в поселение, в котором правил мелкий вождь из племени сонгаи. Поселение вновь стало лишь источником воды для проходящих караванов. Затем колодцы засыпало песком...

Около XIV века Авдагост сделал попытку возродиться (по легенде о тедгаустах), но восставшие рабы разрушили его снова. И подобно тому как исчезли под покровом песка руины города, исчезли и воспоминания о нем.

Но как мог бесследно исчезнуть город, который был местом обмена берберской соли на золото Ганы? Исследователи нашли объяснение и этому. Около 1050 года открылись новые пути за солью через Сахару, в направлении к Уаргла.

Дорога, проходящая через Авдагост, была заброшена.

Город, столь внезапно появившийся и необычайно быстро выросший, стал призраком.

УРОКИ АВДАГОСТА

Будут ли через несколько лет приземляться самолеты на крошечном аэродроме, сооруженном археологами поблизости от Ркиза, будут ли туристы гулять по улицам древнего Авдагоста? Все возможно. Очевидно, благодаря этому открытию станет понятнее история раннего магрибского средневековья. Тогда об Авдагосте заговорят... Но некоторые выводы можно сделать уже сейчас.

При исследовании руин Авдагоста успешно сотрудничали лингвисты, историки, палеографы, ботаники, геологи и другие специалисты. Среди его первооткрывателей было много африканцев. Подобное сотрудничество может послужить примером для всех исследователей.

История Авдагоста говорит о том, что уже к 1000 году в одном из городов Мавритании столкнулись две цивилизации: ислама и «черной» Африки.

Жан Девис, Дениза и Серж Робер совершили подвиг во имя человечества. Они напряженно работали восемь лет и только недавно заявили о своем потрясающем открытии. Археологи хранили молчание до тех пор, пока окончательно не убедились в том, что они открыли действительно Авдагост.

Сейчас Авдагост входит в сокровищницу общечеловеческой культуры.

денция земельных реформ, отмены пенсий и привилегий князей. Она активно поддержала происки большого бизнеса, феодально-помещичьей верхушки и отражающих их интересы правых реакционных сил, чинивших препятствия осуществлению указанных мер. Монополистические органы печати — «Хиндустан таймс», «Индиан экспресс», «Стейтсмен» и другие приветствовали решение Верховного суда Индии, признавшего «незаконными» указы президента Индии о национализации банков и отмене пенсий и привилегий князей.

В период проведения внеочередных всеобщих выборов 1971 года монополистическая пресса активно выступила в поддержку «великого альянса» — группировки правых партий «Синдиката», «Сватантры» и «Джан Сангх», к которой присоединилось руководство Объединенной партии. В то же время она выражала «сожаление» в связи с отсутствием «необходимой гармонии» в этом блоке. Много места на страницах конт-

ролируемых монополистами газет и журналов отводилось предвыборным выступлениям лидеров правых партий, широко пропагандировались их предвыборные манифесты.

Монополистические органы печати проводили в предвыборный период широкую кампанию в поддержку представителей крупного индийского бизнеса, баллотировавшихся на выборах по спискам правых партий. Так, «Хиндустан таймс» активно выступала в поддержку К. К. Бирлы, выдвинувшего свою кандидатуру на выборах в Народную палату индийского парламента в Раджастанхоне, «Индиан экспресс» — Рамнатха Гоенки, баллотировавшегося в Мадхья-Прадеше, «Стейтсмен» — Навала Таты, баллотировавшегося в Бомбее.

В то же время в монополистической печати появлялось много материалов, направленных на дискредитацию Индийского национального конгресса и правительства Индиры Ганди. Так, например, «Хиндустан таймс» писала о наличии якобы «тайного

говора Индиры Ганди с коммунистами», в связи с чем «демократия Индии находится в опасности», «Индиан экспресс» утверждала, что в религиозно-общинных столкновениях в стране в последнее время «повинно правительство Индиры Ганди».

После выборов, закончившихся убедительной победой Индийского национального конгресса (он получил 350 мест в Народной палате из 518) и сокрушительным поражением партий «великого альянса», монополистическая пресса пыталась поставить под сомнение их результаты. В ряде статей указывалось, что ИНК использовал «государственные средства» для ведения предвыборной кампании, продвигал различные махинации с избирательными бюллетенями и т. п. Однако эти жалкие потуги прессы большого бизнеса не могут скрыть правды — индийский народ высказался в поддержку прогрессивного курса Индийского национального конгресса, правительства Индиры Ганди и преградил дорогу силам реакции.

КОЛДУНЫ И ЛЕКАРИ

АКСЕЛЬ ФРЕЛАУ

Я ПОЛУЧИЛ новую должность в главной больнице области Квилу. Приближался наш отъезд из городка. Местный колдун был твердо убежден, что мой уход устроил именно он. Короче говоря, «сработало» его дауа-дауа¹. Возможно, что с его точки зрения, это было и справедливо — ведь мы плохо отзывались друг о друге, и он хотел избавиться от меня.

Наше соперничество началось уже с первой недели. Нужно было оперировать женщину — сделать кесарево сечение. Все шло хорошо. И вдруг на шестой день после операции пациентку стало сильно лихорадить. Я предполагал, что в организм попала инфекция, пока мой ассистент не шепнул мне: «Воспаление мозга».

Такой диагноз показался мне маловероятным. Здесь что-то не так. Родственники больной стояли у ее постели, и это было тоже подозрительно. Я отвел ассистента в сторону:

— Что случилось? Что могло вызвать лихорадку? Почему они выглядят виноватыми?

— Дауа-дауа, доктор.

— Что? Колдун?

— Да. Из-за двойни. Здесь это считается позором. Бабуа² верят, что, если родится двойня, значит, жена изменила.

Мы публикуем отрывок из книги Акселя Фрелау «Бьетесь пульсе Конго». Автор — чешский врач, три года проработавший в Конго (Браззавиль). Книга готовится к печати в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука».

¹ Дауа-дауа — колдовское зелье.
² Бабуа — одно из племен, живущих в Конго (Браззавиль).

— А при чем тут колдун?

— Вождь клана пригласил его. Он смыл позор с помощью пилипили.

— Боже мой, с помощью яда?!

Пилипили — один из видов африканской паприки исключительной силы. Колдун сжег женщине внутренности.

— И они не помешали ему?

— Это было бы бесполезно. Едва мы выйдем из палаты, как колдун тут как тут. Ничего не поделаешь. Если миссионерам разрешается исповедовать больных и причащать умирающих, то нельзя запретить и колдуну доступ в больничные палаты. Ведь он также духовник фетишистов.

— Но миссионеры не вмешиваются в наши дела.

— Как сказать...

Однажды я встретил колдуна во время неурочного вечернего визита в больницу. Он был высок ростом, одет в тогу, в одной руке держал бутылочку с какой-то зеленой жидкостью, в другой — небольшой жезл.

Наконец-то я стоял с моим конкурентом лицом к лицу!

— Куда идешь?

— Туда. — Он показал жезлом на больничный корпус — Мала-ри.

— Что в бутылке?

— Маи ва малари — вода для больного.

— Это вредно больному, это дауа-дауа.

Он смерил меня презрительным взглядом и, прежде чем я смог что-либо сделать, прошел в палату. Мне оставалось лишь признать свое поражение. И было неоспоримо: он стал моим врагом.

Собственно, он был прав. Колдун, традиционный врачеватель, играет в жизни племени важную роль, его общественное положение и деятельность определяются социальными условиями среды. Он служит посредником между членами рода и Нунгу, или Нзамби, — великим духом. Он защищает род от ярости демонов. У него спрашивают совета старейшины, он хорошо разбирается в целебных травах. Он бы даже мог быть полезен органам здравоохранения. Это показал случай с прививкой против брюшного тифа.

После наводнения возникла угроза эпидемии. Наш новый директор был ответственным за ее ликвидацию в округе. Надо было срочно делать прививки населению. Однажды грузовик окружного управления испортился, и директор попросил у меня автомобиль. Мы погрузили людей и багаж, перебрались через реку и проехали еще двадцать километров. В одном пункте, возле хижины в джунглях, мы выгрузились, и я пообещал директору и санитарам, что отвезу их после обеда обратно. К условленному часу я был на месте.

— Кончили? — спросил я.

— И не начинали, — сказал директор. — Никто не пришел.

— Вы же договорились с вождем деревни.

— Это верно. Однако знахарь все расстроил.

— Как же это могло случиться? Ведь сделать прививки предписано властями.

— Он тоже власть.

Больше я не расспрашивал.

Однако не все колдуны консервативны или даже злонаме-